

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В ВОСПРИЯТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Правильность, адекватность восприятия художественного текста во многом зависит от предварительных, фоновых, знаний читателя (знания реалий, культуры). Эта проблема становится актуальной не только при переводе художественного текста на другой язык, но и при восприятии текстов русской литературы XIX, XX вв. Из-за большого временного разрыва от современного читателя требуется гораздо больше усилий и знаний при чтении этих произведений. В данной статье на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» рассматривается роль precedentного имени в восприятии современниками художественного произведения начала XX века.

Ключевые слова: художественный текст, восприятие художественного текста, precedentный феномен, precedentный текст, precedentная ситуация, precedentное имя.

N.S. Molchanova

ROLE OF PRECEDENT NAME IN PERCEPTION OF FICTION TEXTS

Correctness and adequacy of perception of fiction texts in many respects depend on preliminary background knowledge of the reader (knowledge of realities and culture). This problem becomes acute not only while translating fiction into other languages but also while perceiving texts of the XIX-XX-th centuries' Russian literature. Reading such literature demands much more effort and knowledge on the part of the modern reader because of the significant time gap. The article considers the role of precedent names in perception of fiction of the beginning of the XX-th century on the material of the novel "Doctor Zhivago" by B.Pasternak.

Key words: fiction texts, perception of fiction, precedent phenomenon, precedent text, precedent situation, precedent name.

Процесс восприятия художественного текста представляет собой активную речемыслительную деятельность интерпретатора (читателя), которая всегда сопровождается мобилизацией его социального и языкового опыта, его информационного тезауруса. Предварительные знания, дающие возможность адекватно воспринимать художественный текст принято называть фоновыми знаниями [2, с.13]. Это знания реалий, культуры, исторических фактов. Текст художественного произведения – один из способов накопления знаний о мире, об определенной эпохе. В связи с этим, например, существуют определенные трудности в интерпретации переводных художественных текстов, когда речемыслительная деятельность автора и читателя осуществляется в различных культурологических контекстах.

Проблема адекватной интерпретации художественного текста становится актуальной и при восприятии текстов отечественной литературы, созданных, например, в XIX или первой половине XX столетия. Из-за большого временного разрыва, смены исторических эпох от современного читателя требуется гораздо больше усилий и знаний при чтении этих произведений. В связи с этим исследователи говорят о культурной грамотности, которая напрямую зависит от богатства тезауруса и лексикона современной языковой личности [3].

В художественном тексте может быть множество точек неопределенности, соотносимых с возможными лакунами в лексиконе языковой личности, препятствующими воспри-

ятию. Ярким показателем сформированности культурологической компетенции является адекватное восприятие в тексте прецедентных феноменов, в числе которых выделяется и прецедентное имя. По определению В.В. Красных, прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [4, с. 48].

Наряду с другими прецедентными феноменами имена входят в когнитивную базу носителей языка. Однако с течением времени по объективным причинам наполнение ядра и периферии когнитивной базы может меняться. Таким образом, для современного читателя прецедентное имя, употребленное в тексте художественного произведения прошлых столетий, может стать той самой точкой неопределенности, затрудняющей адекватное восприятие и понимание текста художественного произведения. Причины этих затруднений могут заключаться в глобальных культурно-исторических изменениях, произошедших от момента написания текста до момента его восприятия и интерпретации. Также нельзя не учитывать здесь и элементарную несформированность прецедентной базы современного читателя, его низкую культурную грамотность.

По мнению Н.С. Болотновой, помимо уровня компетенции адресатов, надежность читательских впечатлений как объективная основа интерпретации художественного текста определяется также инвариантностью (фактором большинства) и синхронностью [1, с. 56].

Чтобы определить уровень компетентности современного читателя в восприятии художественного текста, выявить роль прецедентных имен в этом процессе, был проведен эксперимент. В эксперименте приняли участие 16 студентов филологического факультета ПГПУ им. С.М. Кирова. Респондентам предлагались фрагменты из текста романа Б.Пастернака «Доктор Живаго» (45-55 гг. XX в.), содержащие прецедентные имена. Задачей студентов было дать интерпретацию указанных имен. Следует отметить, что в предложенных текстовых фрагментах использование прецедентного имени во всех случаях связано с выражением определенной мысли, т.е. концептуально значимо.

Ср.: «<...> Толстой не довел своей мысли до конца, когда отрицал роль зачинателей за Наполеоном, правителями, полководцами. Он думал именно то же самое, но не договорил этого со всею ясностью. Истории никто не делает, ее не видно, как нельзя увидеть, как трава растет. Войны, революции, цари, Робеспьеры это ее органические возбудители, ее бродильные дрожжи<...>».

Использование в представленном текстовом фрагменте прецедентных имен требует от читателя определенных фоновых знаний. Во-первых, имя *Толстой* используется в качестве имени-символа, апеллирующего к прецедентному тексту – роману «Война и мир». Причем актуальным для автора являются не события, описанные в тексте, не персонажи, а его общая проблематика, связанная с размышлениями автора романа о роли личности в истории. Эти размышления и выступают инвариантом восприятия прецедентного текста. Персонаж романа «Доктор Живаго» вступает в диалог с автором романа «Война и мир» по поводу причин и закономерностей всех исторических процессов.

Прецедентные имена *Наполеон* и *Робеспьеры* актуализируют дифференциальные признаки данных имен: завоеватель и личность, стремящаяся к переворотам, революциям. Кроме того, на характеризующую установку прецедентного имени *Робеспьеры* указывает и его грамматическая форма (мн.ч.), и его синтагматическое окружение (ср.: «*Войны, революции, цари, Робеспьеры...*»). *Робеспьеры* здесь – наименование не конкретного политического деятеля, а целой группы лиц, обладающей его чертами.

Результаты эксперимента:

Толстой – писатель 4; писатель XIX в. 2; создатель и автор «Войны и мира» 2; Лев Толстой; писатель, написавший «Войну и мир»; автор глубоко исторического и жизненного романа-эпопеи; автор романа-эпопеи «Война и мир»; автор четырехтомника романа-эпопеи

«Война и мир»; его произведение «Война и мир»; одно из произведений – «Война и мир»; «Война и мир»; знаменитый русский писатель; известный русский писатель; русский писатель; один из известнейших русских писателей-мыслителей; русский мыслитель, философ; истории никто не делает; «Анна Каренина»; «Воскресение»; борода.

Наполеон – французский полководец 4; император Франции 3; полководец 2; император; французский; правитель Франции; император-завоеватель; полководец французской армии: явная политическая фигура войны 1812 г.; Отечественная война 1812 г.; завоеватель; известен маленьким ростом; низкого роста; сослан на о. Корсика; участник революции; Наполеон Бонапарт, главнокомандующий Французской армии в Отечественной войне 1812 г.; историческая личность; сражение; победа и поражение; неудавшийся завоеватель мира; торт; пирожное.

Робеспьер – политический деятель 2; революционер 2; не знаю 2; историческая личность; исторический деятель; масонство; представитель передового военного движения в военные годы; причастен к революции; французский революционер; возможно, революционер; один из лидеров Великой Французской революции; один из вождей Французской революции; Франция; революция во Франции 1799 г.; мыслитель; философ; какая-то негативная личность.

При восприятии прецедентных имен *Толстой* и *Наполеон* сработал фактор распризнанности употребления. Безусловно, данные имена составляют ядро прецедентной базы современного читателя. Респонденты адекватно отреагировали на апелляцию к роману «Война и мир», однако говорить о том, насколько точно они оценили замысел автора, результаты эксперимента, конечно, не позволяют. Прецедентный текст представлен в сознании говорящего как некий инвариант восприятия. Применительно к данному контексту этот роман прежде всего размышления на тему роли личности в истории.

Оценить прецедентное имя *Робеспьер* респондентам оказалось гораздо труднее. Реакции типа «не знаю», «мыслитель», «философ», «представитель передового военного движения в военные годы» говорят о том, что для целого ряда читателей это имя – точка неопределенности, лакуна.

Ср.: «Привычный круг мыслей овладел Юрием Андреевичем. Он во многих работах по медицине косвенно затрагивал его. О воле и целесообразности, как следствии совершенствующего приспособления. О мимикрии, о подражательной и предохранительной окраске. О выживании наиболее приспособленных, о том, что, может быть, путь, откладываемый естественным отбором, и есть путь выработки и рождения сознания. Что такое субъект? Что такое объект? Как дать определение их тождества? В размышлениях доктора Дарвин встречался с Шеллингом, а пролетевшая бабочка с современной живописью, с импрессионистическим искусством. Он думал о творении, твари, творчестве и притворстве».

Концептуальная значимость оппозиции прецедентных имен *Дарвин* – *Шеллинг* обусловлена актуализацией двух противоположных друг другу смыслов (*Дарвин* – английский ученый-естествоиспытатель, основоположник учения о происхождении видов животных и растений путем естественного отбора; *Шеллинг* – представитель немецкого классического идеализма, связанного с осмыслением диалектики природы как живого организма, бессознательно-духовного творческого начала): *материализм – идеализм, наука – творчество*. Указанные смысловые оппозиции поддерживаются как самой структурой текстового фрагмента, так и синтагматическим окружением прецедентных имен *Дарвин* и *Шеллинг*: взгляд на пролетевшую бабочку ученого и последующие размышления философа-идеалиста («*Что такое субъект? Что такое объект? Как дать определение их тождества?*», «*Он думал о творении, твари, творчестве и притворстве*»); *медицина, приспособление, мимикрия, естественный отбор* – с одной стороны, и *современная живопись, импрессионистическое искусство, творение, творчество* – с другой.

Имена *Дарвин* и *Шеллинг*, таким образом, становятся типизацией смыслов *материализм – идеализм, наука – творчество*, отражающих противоречивые взгляды самого Юрия Живаго, совмещающего в своем сознании научное и творческое (поэтическое) мировосприятие.

Результаты эксперимента:

Дарвин – биолог 7; ученый 5; естественный отбор 4; по Дарвину человек произошел от обезьяны 4; разработал теорию эволюции 4; ученый-биолог 2, который занимался естественным отбором 2; создал теорию естественного отбора 2; ученый-биолог XIX в. 2; выживает сильнейший 2; основоположник теории происхождения человека от обезьяны 2; совершил кругосветное путешествие 2; утверждал, что все люди произошли от обезьян; теория происхождения человека; натуралист и путешественник; естествоиспытатель; внутривидовая борьба; естествознание; биология; зоология; с этим именем связана теория эволюции человека.

Шеллинг – философ 4; ученый; немецкий философ 4; не знаю 3; первая половина 19 в.; литератор; художник-импрессионист; ученый-биолог, занимавшийся естественным отбором; сложно сказать.

Результаты эксперимента говорят о том, что прецедентные имена *Дарвин* и *Шеллинг* в сознании современного читателя имеют разную степень узнаваемости и, соответственно, количество и состав дифференциальных признаков имен, указанных респондентами, существенно различаются. Если прецедентное имя *Дарвин* получает адекватное истолкование, то имя *Шеллинг* в данной оппозиции представляет собой лакуну, так как ни один из респондентов не указал на то, что это представитель именно идеалистической философии.

Ср.: «Теперь, на другой день, просматривая эти пробы, он нашел, что им не достает содержательной завязки, которая сводила бы воедино распадающиеся строки. Постепенно, перемарывая написанное, Юрий Андреевич стал в той же лирической манере излагать легенду о Егории Храбром <...>. Предмет, едва названные слова, стали не шутя вырисовываться в раме упоминания. Он услышал ход лошади, ступающей по поверхности стихотворения, как слышно стотыканье конской иноходи в одной из баллад Шопена. Георгий Победоносец скакал по необозримому пространству степи, Юрий Андреевич видел сзади, как он уменьшается, удаляясь. Юрий Андреевич писал с лихорадочной торопливостью, едва успевая записывать слова и строчки, являвшиеся сплошь к месту и впазд».

В представленном текстовом фрагменте имена *Георгий Победоносец* и *Егорий Храбрый* номинируют одно и то же лицо. *Егорий Храбрый* – славянский фольклорный вариант греческого канонизированного Святого *Георгия Победоносца*. Вероятно, в этом кроется контаминация религиозного и языческого, русского и общечеловеческого в сознании главного героя.

Кроме того, появление в тексте романа имен собственных *Георгий* и *Егорий*, этимологически родственных имени *Юрий*, актуализирует смыслы *мужественный, защитник, победитель* и способствует экспликации образа главного героя романа.

Результаты эксперимента:

Георгий Победоносец – великомученик 4; святой 4, победил змея 4; легендарный герой 2; изображается на коне с копьём 2; изображен на монетах 2; христианский святой; православный святой; прославлен церковью; был причислен к лику святых за что-то; подвиг; воин; святой покровитель воинов; убил змея; сражение со змеем; меч; убил змея копьём и освободил девушку; возведен в лик святых; пронзает змея; Георгиевское знамя; Георгиевская ленточка; есть, по-моему, Орден Победоносца; как-то относится к Москве; изображен на гербе Москвы; Егорий Храбрый; смелый человек; защитник.

Егорий Храбрый – Георгий Победоносец 7; не знаю 5; то же, что Георгий Победоносец, но в народной речи; Георгий Победоносец в более молодом возрасте, до возведения в святые; это имя ни о чем не говорит; святой; наверное, святой.

Прецедентное имя *Георгий Победоносец*, по результатам эксперимента, включает гораздо больший набор дифференциальных признаков по сравнению с именем *Егорий Храбрый*: внешность – изображается на коне с копьём; характер – великомученик, святой, воин, защитник и др.; прецедентная ситуация – победил змея, убил змея копьём и освободил девушку; атрибуты – меч, копьё, Георгиевская ленточка и др. Безусловно, данное имя входит в ядро прецедентной базы современного читателя. Половина респондентов не смогла интерпретировать прецедентное имя *Егорий Храбрый*.

Таким образом, контексты, содержащие прецедентные имена, могут представлять определенные трудности для современного читателя. В большинстве своем употребление имен связано с выражением авторских установок, и неумение вскрывать эти смыслы делает невозможным адекватное восприятие и интерпретацию текста в целом, его образов и символики.

Литература

1. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
2. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. М., 2003.
3. Как проверить культурную грамотность: Словник и тестовые задания / Сост.: В.А.Козырев, А.Ю. Пентина, В.Д. Черняк. СПб., 2008.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.